

СЕЛЬСКИЙ ПРОТОИЕРЕЙ СЕРАФИМ ГЕОРГИЕВИЧ НЕВЗОРОВ: ЖИЗНЬ И ПАСТОРСКИЕ ТРУДЫ (1835-1909)**Фот Алёна Гергардовна**

канд. ист. наук, архивариус, ООО Гарант Сервис, РФ, г. Оренбург

RURAL ARCHPRIEST SERAFIM GEORGIEVICH NEVZOROV: LIFE AND PASTORAL WORK (1835 - 1909)**Alena Fot***Candidate of historical sciences Archivist, ООО Garant Service, Russia, Orenburg,*

Изучение повседневности невозможно без обращения к биографии отдельно взятого человека. Такой поход даёт более тонкое ощущение времени, позволяет глубже проникнуть в мысли и чувства, точнее оценить мотивы поступков людей, живших пару столетий назад. В социальной структуре Российской империи особое место занимало православное приходское духовенство. Именно через рядовых клириков, получивших достойное образование, но тем не менее не утративших связи с простым народом, правительство часто доносило свою волю до основной массы поданных. Выполняя свои культурно-просветительские функции, приходские священники помогали воспитывать подрастающее поколение в духе верности престолу и отечеству. По этой причине занимаясь историей повседневности, очень важно проникнуть в жизнь рядовых священно и церковнослужителей. К сожалению исследований, которые раскрывают подробности биографий приходских клириков крайне мало. С натяжкой, первой попыткой такого рода можно считать вышедшую с 1900 по 1911 годы в Петрограде «Православную богословскую энциклопедию» [32]. В это издание составители включили информацию и о некоторых известных приходских священниках. После октября 1917 г., по идеологическим соображениям исследователи не собирали сведений о священниках. В современной отечественной исторической науке тема находится в состоянии разработки. В 2007 г. вышла книга Н. А. Лазуко и О. А. Шетковой «От Вас беру воспоминанья, а сердце оставляю Вам...». Исследуя историю своего села, авторы рассказали и о его приходском священнике Н. Г. Образцове [25]. В справочном издании, составленном А. Г. Шегольковым, содержатся краткие сведения о духовенстве и церковнослужителях Оренбургской епархии 1912-1917 гг. [20]. Продолжение этого издания содержит информацию о духовенстве епархии за 1917-1918 гг. [21]. Ранее автором уже был проанализирован жизненный путь благочинного Викторина Прокопьевича Агрова [41], протоиерея Николая. Ивановича Покровского [45] и иерея Михаила Львовича Протопопова [42]. Все они добросовестно служили церкви на просторах родной Оренбургской епархии. Данная статья повествует о жизни протоиерея Серафима Георгиевича Невзорова.

Будущий протоиерей появился на свет 11 сентября 1835 г. В семье Георгия Прохоровича и Анны Ивановны Невзоровых. Его малой родиной стало село Куликово Челябинского уезда Оренбургской губернии. Там при церкви Воскресения Христова служил священником отец мальчика [18, л.119]. Роды супруги задержали отца Георгия в этом приходе. К моменту рождения сына он уже имел на руках предписание епархиального начальства отправится в Чумлякскую слободу того же уезда. При церкви Спаса Нерукотворного открылась вакансия младшего священника [2, л.22 об.]. Здесь в небольшом, но крепком деревянном доме,

выстроенном на средства церкви, и прошли ранние детские годы маленького Серафима. Семья была стеснена в средствах. Причт не состоял на казенном жаловании и не пользовался землёй, получая только «доброхотные даяния» от прихожан в виде платы за требы и хлебную ругу. Благодичный, обзоревающий церковь в 1835 г. отмечал: «доходы нерегулярны, прихожане платят их, смотря по состоянию своему и урожайности. Содержание причта скудное» [3, л. 36]. Правда в 1838 г. в селе возвели новый каменный храм и наконец, нарезали на двухштатный причт 133 десятины пахотной земли и 33 десятины сенокосной. Однако постоянное жалование священно-церковнослужителям так и не было назначено [4, л.1об.]. Несмотря на стесненные финансовые обстоятельства и рождение второго ребёнка – дочери Аполинарии, Георгий Прохорович смог отдать сына в Челябинское духовное училище за свой счет [4, л.4об.]. После училища Серафим, как когда-то его отец, поступил в Уфимскую духовную семинарию [5, л. 2]. В это время у молодого человека не было иного пути. Церковная реформа Александра II, позволившая детям священно- и церковнослужителей, не теряя привилегий, покинуть сословие и заняться другим делом, ещё только разрабатывалась [33]. Впрочем, по нашему мнению Серафим Георгиевич, искренне стремился стать священником. Служить церкви – семейная традиция Невзоровых. Дед Серафима – Прохор Михайлович был священником Еманжилинской слободы Троицкого уезда. Стали священнослужителями трое его сыновей. Павел в Чебаркульской станице Троицкого уезда, Андрей – в селе Алабуге Челябинского уезда [5, л. 8]. Георгий Прохорович совмещал пасторские обязанности с преподаванием в Чумлякском приходском училище, состоял членом Уфимского попечительства о бедных духовного звания. По мере возможности занимался миссионерской деятельностью, приобщив к православию 77 раскольников и 6 магометан. Наконец был назначен благочинным XIV округа. Георгия Прохоровича ценило епархиальное начальство. Не раз доводилось ему получать архиерейское благословение и благодарность за «отлично-усердную» службу, а также «за пасторское попечение и назидание прихожан». Признавая заслуги священника, епархиальные власти наградили иерея набедренником [5, л. 8]. В том, что Георгий Прохорович был духовным пастырем не только в силу своих служебных обязанностей, но и по велению сердца сомневаться сложно. Нам представляется, он передал это стремление своему сыну Георгию. Скорее всего, молодой человек, поступая в семинарию, следовал своему призванию. Доказательством этого послужит вся его дальнейшая жизнь.

Серафим Невзоров покинул стены духовной семинарии в июле 1858 с аттестатом первого разряда и званием студента, что позволяло ему продолжить обучение в духовной академии или занять какую-либо административную должность в епархии. Однако молодой человек предпочел стать приходским священником. Он был посвящен в сан дьякона 8 марта 1859, а 16 числа того же месяца стал священником Богородицкой церкви Крутоярской крепости Челябинского уезда. Перед рукоположением, как того требовали каноны Русской Православной церкви юноша женился. Его избранницей стала дочь священника Самарской епархии Бугурусланского уезда села Городецкого Андрея Фёдоровича Орлова – Матрона [6, л. 7 об.]. Первое место службы встретило молодого иерея обычными трудностями бытового характера: дом, выделенный для его семьи, оказался тёмным и очень ветхим, получая фиксированное жалование 49 р. 77 коп серебром в год, он не имел право на получение руги и платы за отправление треб [6, л. 7 об.]. Отцу Серафиму приходилось ежедневно отправляться пешком за 24 версты в станицу Берёзовскую, приписанную к Крутоярскому приходу. Там в казачьей школе он преподавал мальчикам священную историю и закон Божий [6, л. 9 об.].

Не успел отец Серафим, как следует обосноваться в Крутоярской крепости, как получил предписание отправляться к новому месту службы. Его ждала должность младшего священника при Свято-Троицкой церкви слободы Каменской Челябинского уезда. Столь быстрый переезд можно считать благом для семьи Невзоровых. Служить Серафиму Георгиевичу предстояло в обустроенном каменном храме в достаточной мере обеспеченном церковной утварью. Дома выстроенные прихожанами для священнослужителей были новыми, просторными и теплыми. Причту отвели и земельный надел – 148 десятин пахотной и 58 десятин сенокосной земли. Для восьми священно и церковнослужителей этого, конечно, было недостаточно, но участки позволяли заниматься сельским хозяйством. Кроме того прихожане выплачивали причту хлебную ругу [7, л. 10 об.] Через две недели после переезда в Каменскую слободу, епархиальное начальство решило назначить Серафима Невзорова старшим священником в приходе. И определить учителем в местное приходское училище. Теперь он получал жалование: 144 р. в год [7, л. 10 об.]. Так что материальное благосостояние семьи

Невзоровых значительно улучшилось. Это оказалось весьма кстати, поскольку за пять лет жизни в Каменской слободе у супругов родилось двое сыновей: Александр и Василий [7, л. 10об.]. Быть настоятелем прихода, где кроме тебя служат ещё 7 человек – сложная задача. Необходимо не только заботиться о своевременном исполнении духовных потребностей своих прихожан, но и наблюдать за нравственным состоянием младших членов причта. Поддерживать их в трудные минуты, улаживать конфликтные ситуации, которые неизбежно возникают в любом коллективе. Иерей Невзоров успешно справлялся с поставленными перед ним задачами, получив в 1861 году награду – набедренник «за назидательное благонравное и усердное исполнение пасторских обязанностей» [8, л. 3об.] .

На начальном этапе церковных преобразований 60-х-70-х гг. XIX столетия епархиальные власти, часто прибегали к практике перемещения пастырей из прихода в приход [44]. Коснулась эта тенденция и семьи Невзоровых. Серафим Георгиевич был перемещен в село Щучье Челябинского уезда. Последующие пять лет, которые он выполнял обязанности настоятеля Пророко-Ильинского храма, прошли в обычных пасторских хлопотах и не были отмечены ничем запоминающимся. К своим обязанностям отец Серафим по обыкновению относился с полной отдачей. Доказательством этого служит полученное им в 1867 г. благословение от Святейшего Синода за «отлично-усердную службу». Приход Невзоровы покинули в 1870 г. уже с четырьмя детьми. В Щучьем у них родилась дочь Александра и ещё один сын – Павел [9, л. 66-67об.]. Приход села Птичье Челябинского уезда стал для Невзоровых родным. Серафим Георгиевич прослужил настоятелем Богородицкой церкви 35 лет. Здесь супруги стали родителями ещё четверых детей: Андрея, Анны, Веры и Николая [12, л. 17 об.]. Прихожане с самого начала встретили нового батюшку радушно. Поселили его с семьёй в крепком деревянном доме, который по мере надобности утепляли и ремонтировали, выделили участок земли, а также исправно выдавали зерно и вносили плату за требы. Так что, несмотря на отсутствие регулярного казенного жалования, содержание причта оставалось достойным [10, л. 18 об.] Отец Серафим отплатил крестьянам сторицей. Именно на посту настоятеля Богородицкой церкви он раскрылся не только как хороший духовник, но и в полной мере показал свои таланты организатора, руководителя и наставника. Отец Серафим ревностно следил за тем, чтобы приходской храм находился в надлежащем состоянии: в течении 1875 года церковь была вновь оштукатурена и выбелена, окрашены крыша и полы. Капитальный ремонт с устранением образовавшихся за эти годы трещин предпринят настоятелем в 1886 году. Серафим Георгиевич и его супруга – Матрона Андреевна периодически покупали на собственные средства церковную утварь и склоняли к пожертвованиям на украшение храма прихожан [28, с. 695-696]. Уважение, которое питали прихожане к своему пастырю заставило их откликнуться на его настойчивую просьбу об открытии церковно-приходского попечительства. Оно начало действовать с 20 октября 1891 г. [9, л. 2.]. В голодные 1891 и 1892 годы эта организация успешно помогала нуждающимся Птичненского прихода. Члены попечительства вступили с обществом красного креста и с его помощью открыли в селе Птичьем, деревнях Убиеной и Хохлы три столовых для голодающих. С декабря 1891 г. в приходе начали работу три детские столовые, открытые на средства профессорско-преподавательского состава Дерптского университета [30, с. 787]. Этому пожертвованию немало способствовали братья Невзоровы: Александр и Павел, которые к тому времени уже работали в Дерптском (позже Юрьевском) университете [15, л. 234.]. Здесь необходимо отметить, что, несмотря на свою занятость Серафим Георгиевич оказался внимательным и заботливым отцов. Его сыновья получили духовное образование, но позже поддавшись новым веяниям 60-90-хх. гг. XIX столетия [26], сдали экзамены за гимназический курс, и поступили в университет, выбрав, для своей профессиональной деятельности секулярные сферы [15, л. 285]. Будучи широко мыслящим, прогрессивным человеком, отец не считал возможным мешать детям в выборе профессионального пути. Они же никогда не забывали своих корней, живо интересуясь проблемами прихода, в котором выросли, стараясь по мере сил помогать родителям в их заботах о прихожанах, собирая деньги для поддержки крестьян в неурожайные годы.

Ещё одной заботой Серафима Невзорова было постоянное повышение грамотности своих пасомых. С самого начала служения в Птичьем приходе иерей советовал прихожанам открыть несколько церковных школ. При его живом участии такие учебные заведения стали открываться в отдельных деревнях прихода с начала 70-х годов. В 1874-1876 годах приходские школы функционировали во всех населенных пунктах прихода, за исключением деревни Дерюгино. В нескольких из них отец Серафим безвозмездно преподавал все предметы. За что

неизменно получал благословение от правящего архиерея [11, л. 3 об.] Однако из-за многочисленных пасторских забот священник, не успевал преподавать во всех школах прихода. Серафим Георгиевич надеялся привлечь в Птичье молодых учителей. Они приезжали, но, несмотря на все убеждения со стороны настоятеля не задерживались в приходе надолго. Поскольку плата от прихожан за учительский труд составляла от 6 до 8 р. в месяц (следовательно в год от 36 до 48 р.) Не было в приходе и пригодных помещений для этих школ. После ряда мало урожайных лет, крестьяне при всем желании не могли оказывать приходу помощь в содержании приходских школ и они закрылись [29, с. 737-738]. Их возрождение началось с середины 80-х гг. XIX века. Александр III 13 июня 1884 утвердил «Правила о церковно-приходских школах, в которых прописывались и некоторые меры поддержки этих учебных заведений [1, с. 372-374]. Этот шаг дал толчок и для развития школ грамоты. К 1901 в Птиченском приходе существовало уже 5 школ грамоты. Первая из них – для мальчиков открылась в самом селе Птичьем в 1891 г. К началу нового 1898 учебного года, для неё было выстроено отдельное здание. А на следующий год в доме настоятеля Невзорова была организована школа грамоты для девочек [13, л. 247 об.]. Учительницами здесь состояли дочери Серафима Георгиевича – Вера и Анна, окончившие полный курс в Челябинской женской прогимназии [12, л. 4 об.]. Три оставшиеся школы грамоты размещались на наёмных квартирах в деревнях Хохлы, Чириковой и Саженой. Функционировали они с 20 октября 1896 г. Разумеется, заведующим и законоучителем во всех школах прихода состоял иерей Невзоров. Он и члены его семьи работали в школах на безвозмездной основе [13, л. 247 об.]. Понимая важность образования для простого народа Серафим Георгиевич живо откликался на все полезные инициативы правительства в сфере образования. Для ликвидации кадрового дефицита учителей Святейшим Синодом по инициативе К. П. Победоносцева был разработан проект устройства второклассных церковно-приходских школ. Данный тип учебных заведений предполагал подготовку учащихся к первоначальному обучению и состоял из первого и второго класса двухклассной школы, учительского курса и организованной при ней одноклассной церковно-приходской школы либо школы грамоты для практических занятий учащихся. К обычным дисциплинам программы объемом знаний необходимых для прохождения испытаний на звание учителя или учительницы церковноприходской школы и практическими занятиями в первом классе этой же школы или в специально устроенной образцовой школе. Кроме того, вводился ознакомительный курс (20 часов) сельского хозяйства, «по мере надобности и возможности». Для прохождения учительского курса должны были привлекаться не все ученики, а только те из них, которые в процессе обучения проявят склонности к учительской деятельности. Второклассные школы не могли быть смешанными (только женские или мужские), при них полагалось устраивать общежития для учащихся, содержание в которых должны были обеспечивать родители или родственники, деньгами либо продуктами. Само же обучение должно было быть бесплатным [22, с.83-87; 23, с.313-318.] Серафим Невзоров одним из первых в Оренбургской епархии открыл второклассную мужскую школу в своём приходе. Она распахнула свои двери для учеников 23 октября 1896 г [24, с. 723-724]. Приняв на себя обязанности заведующего школой и должность преподавателя Закона Божьего, Отец Серафим нашёл для школы ещё двух педагогов Антонина Русанова (с платой 60 р. в год) и Павла Попова (300 р. в год). Оба закончили духовные семинарии. Посетивший школу 27 января 1897 г. епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ Гавриил Рыбников, остался настолько доволен увиденным, что помимо обязательного отчёта о своей поездке по епархии оставил отдельную заметку о Птиченской второклассной школе. Он сообщил читателям «Оренбургских епархиальных ведомостей», что при школе есть квартиры для учителей и общежитие для учащихся. Обучение и принадлежности (грифельные доски, перья, чернила, бумага, учебники и т. д.) бесплатные, а содержание ученика с питанием составляла 1 руб. 55 коп. в пост и 2 руб. в мясоед в месяц. Питание в школе оказалось насыщенным. Обед и ужин состоял из двух, а в праздники из трех блюд: 1) щи, суп, лапша; 2) каша пшенная, жареное мясо, картофель; 3) молоко. В учебном заведении придерживаются строгого распорядка дня: спать ложатся в 21.30, встают в 6 часов утра, при этом неукоснительно совершаются утренние и вечерние молитвы. При легких заболеваниях учеников лечит гомеопатическими средствами супруга заведующего школой – Матрёна Андреевна Невзорова [36, с. 394-396] .

По окончании первого года обучения, 19 из 20 поступивших учеников успешно сдали переводные испытания по русскому языку, чистописанию, закону Божьему, церковно-славянской грамоте, арифметике, истории, географии и церковному пению. В честь этого события 4 июня 1897 г. в местном храме состоялось торжественное богослужение, выпускной

акт и праздничный обед. Попечитель школы – земский начальник шестого участка Челябинского уезда Григорий Николаевич Милюков по окончанию торжества заметил: «Если первый пыл, первое старание к делу не охолодеют, то Птиченская второклассная школа, безусловно, оправдывает желанную цель и выполнит с успехом, возложенную на неё задачу» [39, с. 846-849]. Первый пыл устроителей школы не угас. Уже через год воспитанники смогли перейти от теории к практике в специально организованной для этой цели образцовой школе. Её обустройство взяла на себя Матрона Андреевна Невзорова. По подписному листу, выданному в церкви, она деятельно начала сбор средств, было собрано 200 рублей в 1897 году. Однако этой суммы оказалось недостаточно, и она написала письма об этом в Одессу, своему брату – ученому секретарю университета Б. А. Орлову, и получила 80 р., сыну Александру (получила 50 р.). К делу благотворительности подключились местные купцы и помещики. В целом было собрано 400 руб. В поисках дома для школы женщина объехала несколько сел и деревень. Дом был куплен в соседнем селе и перевезен бесплатно прихожанами в село Птичье в мае 1898 г. А уже в августе он был собран и передан в собственность училищного совета Оренбургской епархии. Школа представляла собой одноэтажное здание, крытое тесом, из 3-х комнат (одна из которых – комната для учителя). Освещение состоялось 26 сентября 1898 г [40, с. 797-799].

Отец Серафим, как истинный пастырь церкви всегда помнил о том, что главная его задача – укреплять веру в Бога. Поэтому по его инициативе с 28 июня по 8 июля 1899, ученики Птиченской школы совершили паломничество в Далматовский Успенский монастырь, который находился в 140 верстах от Птичьего. Ученики не только поклонились монастырским святыням, но и на протяжении всего длинного пешего пути, осматривали храмы, встречающиеся им по дороге [34, с. 717-739; 35, с. 828-838]. По возвращению ученики сердечно благодарили отца Серафима, «давшего возможность совершить это паломничество обогатившее их сердца и умы» [35, с. 838].

В «Оренбургских епархиальных ведомостях» за 1903 г. появилась заметка о начале функционирования при Птиченской второклассной школе образцового сада-огорода [31, с. 546-548]. Епархиальный училищный совет отпустил на его первоначальное обустройство 500 р. из сумм Святейшего Синода, а сельское общество отвело для этой цели три десятины земли. Практическое воплощение в задумки в жизнь взяло на себя семейство Невзоровых. Садам занимался не только сам настоятель с супругой, но и их дочери Вера и Анна, которые выйдя замуж за младших священников Птиченского прихода, продолжили жить в родном селе [15, с. 287-289]. Участок земли разделили на 5 частей. Одна предназначалась под сад, вторая под огород, на третьей разбили цветник, четвертую отвели под парк, где посадили неизвестные в данной местности деревья. Пятую оставили для опытного поля. Здесь решили культивировать разные породы злаков, кормовых трав, промышленных растений и зерновых хлебов. С приездом в Птичье профессора А. С. Невзорова при специально вырытом колодце был установлен насос, чтобы облегчить полив растений, устроено водохранилище и приготовлен парник. Всего Невзоровы вместе с учениками второклассной школы посадили 755, как местных так и привозных растений. Свыше 550 из них успешно принялись. Так что ученики Птичнской школы наконец смогли к практическим занятиям на земле, как того и требовала программа учебного заведения [31, с. 546-548].

Признавая заслуги Серафима Георгиевича в устройстве Птиченской школы, епархиальные власти неоднократно выражали ему благодарность. Имел пастырь и высокие награды: скуфью, камилавку, бронзовый наперсный крест и орден Святой Анны 3 степени. Наконец 6 мая 1902 года за свои пасторские труды отец Серафим был возведен в сан протоиерея [15, с. 283-283 об].

Свою жизнь протоиерей Невзоров вполне мог назвать удачной. Он без нареканий служил церкви, и жил в Птичьем в окружении любящих его детей и внуков, пользуясь всеобщим уважением прихожан. Однако пастыря серьезно занимала проблема возведения постоянного просторного здания для его детища – второклассной церковно-приходской школы. Денег на это у прихожан не было. Сын Серафима Георгиевича – Александр поднимал вопрос о важности постройки школьного здания на страницах периодической печати, выражая надежду, что «возможно скорее будет построено здание для рассадника учителей» [27, с.691]. Несмотря на это частных благотворителей, которые бы помогли выстроить школьное здание не нашлось. Между тем отсутствие постоянного удобного помещения негативно сказывалось

на бытовых условиях жизни и поведении учеников. Так в отчете о состоянии церковно-приходских школ за 1903-1904 г. читаем: «в начале учебного года школа перемещена была на другую наёмную квартиру, которая имела слишком много неудобств. Комнаты отведённые под столовую и спальню низки, темны и сыроваты. В небольшой спальне (1 сажень в высоту) помещалось около 20 человек, воздух в ней был постоянно спёрт и испорчен, так как проветривать её нельзя было из-за отсутствия форточек. Некоторым ученикам 1-го и 2-го отделений приходилось спать в классной комнате 2-го отделения. Старшее же отделение спало в своём классе на полатах. <...> Разбросанность помещений, отведённых ученикам для ночного отдыха, делало крайне затруднительным надзор дежурного учителя за их поведением, что подтверждается исключением одного из учеников третьего отделения за крайне мерзкий поступок» [38, с. 414].

Серафим Георгиевич прилагал все усилия, чтобы решить вопрос о постройке школьного здания, однако это ему не удалось, поскольку протоиерей был вынужден неожиданно оставить службу в приходе села Птичье. Причиной отъезда послужило горе в семье дочери Невзоровых – Александры. 9 октября 1905 г. скоропостижно скончался её муж – настоятель церкви Трёх Святителей села Карачелки Челябинского уезда, Иван Унгвицкий. Александра Серафимовна осталась вдовой в 39 лет с четырьмя детьми, из которых только одна к этому времени вышла замуж. Остальные дети ещё учились [16, л.197об]. За обучение необходимо было платить, а Александра Серафимовна, лишившись мужа, который содержал семью, также должна была покинуть ставшей родным дом и перебираться к родственникам. Понимая всю тяжесть положения дочери, Серафим Георгиевич обратился к епископу с просьбой определить его на место покойного зятя, чтобы делиться настоятельскими доходами с осиротевшей семьёй. Епископ Оренбургский и Уральский Макарий с пониманием отнёсся к просьбе уважаемого протоиерея, позволив ему перейти в Карачельский приход [14, л. 190-192 об.]. Александр Серафимович впоследствии вспоминал, как тяжело дался отцу отъезд из села Птичье: «...Переход в Карачелку был со стороны отца большим самопожертвованием. Он свыше 30 лет священнодействовал в селе Птичьем, с которым сжился весьма тесно. При таких условиях переходить на новое место нелегко. Но родительская любовь пренебрегла личным неудобством» [19, л. 17]. На новом месте службы протоиерея ждало испытание особого рода. Дело в том, что вакантное место, после смерти прежнего настоятеля рассчитывал занять второй священник церкви Трёх Святителей – Иван Боголюбов. Значительная часть прихожан разделяла его устремления. Эта группа крестьян направила епископу прошение об удалении отца Серафима из прихода. Часть прихожан напротив, приняла сторону протоиерея Невзорова. В Карачелках разгорелась нешуточная борьба за место настоятеля прихода, в которой принимали самое деятельное участие прихожане [Подробнее см: 43, 2783-2790]. Волею Архипастыря настоятелем Трёхсвятительской церкви остался Серафим Невзоров. Продолжил службу на прежнем месте и Иван Боголюбов [17, л. 477 об-780об]. Можно с уверенностью сказать, что после такого серьёзного конфликта отношения между протоиереем Невзоровым и священником Боголюбовым, как минимум, остались натянутыми. Несмотря на трудности Серафим Георгиевич продолжал добросовестно исполнять пасторские обязанности. Доказательством его успешной деятельности служит полученный протоиереем орден Святой Анны 2 степени [17, л. 477 об]. Однако преклонный возраст и тревожения последних лет жизни негативно сказались на здоровье пастыря. Серафим Георгиевич начал часто хворать и скончался всего 4 года спустя после переезда на новое место службы – 31 августа 1909 года [37, с. 135].

Судьба Серафима Георгиевича Невзорова была типичной для представителя духовного сословия. Он принадлежал к семье потомственных священнослужителей, и выбор духовной карьеры был предопределён для него с самого рождения. Однако Серафим Невзоров смог превратить службу в истинное служение церкви и людям, приобщив к этому служению свою жену и детей. Будучи пастырем церкви, отец Серафим нес своим прихожанам не только слово Божье, но и свет просвещения. Особую роль протоиерей сыграл в судьбе жителей села Птичье Челябинского уезда. Являясь настоятелем этого прихода в течение 35 лет, он помог организовать местное приходское попечительство, которое оказывало населению помощь в неурожайные годы. При его содействии в приходе открывались школы. Самым лучшим свидетельством постоянной заботы протоиерея Невзорова о народном образовании служит открытая им в селе Птичье второклассная церковно-приходская школа. Первое учебное заведение подобного рода на территории Оренбургской епархии. Серафим Георгиевич не смог добиться возведения для школы стационарного здания, но вместе с членами своей семьи

организовал при учебном заведении образцовую школу и сад-огород для практических занятий учеников. Во второклассной школе села Птичье не только давали образование детям, но и готовили будущих педагогов для церковно-приходских школ.

Жизнь Серафима Георгиевича Невзорова свидетельствует о том, что приходские священнослужители стремились быть добросовестными пасторами церкви и приносить пользу своим прихожанам.

Список литературы:

1. Высочайше утвержденные правила о церковно-приходских школах.(13.06.1884) // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание III. Т.4. № 2318. СПб.1886 С. 372-374.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО) Ф. 173. Оп. 9. Д. 139.
3. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 145
4. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 232
5. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 296
6. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 404
7. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 428
8. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 531
9. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 667
10. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 868
11. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1257
12. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1427
13. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1539
14. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1548
15. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1579
16. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1604
17. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1628
18. ГАОО. Ф.173. Оп. 11. Д. 1267
19. ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д.340
20. Духовенство и церковные деятели Оренбургской епархии по публикациям «Оренбургских епархиальных ведомостей» 1912-1917 годах в 4 т. / сост. А. Г. Щегольков. Челябинск, 212. 408 с.
21. Духовенство и церковные деятели по публикациям газеты Оренбургский церковно-Общественный вестник за 1917-1918 годы. / сост. А. Г. Щегольков. Челябинск, 212. 392 с.
22. Известия и заметки по народному образованию // Оренбургские епархиальные ведомости.

1896. № 3. Часть неофициальная. С. 83-87.

23. Известия и заметки по народному образованию. О второклассных школах. Оренбургские епархиальные ведомости. 1896. №10. Часть неофициальная. С. 313-318.

24. Известия и заметки по народному образованию // Оренбургские епархиальные ведомости. 1896. № 23. Часть неофициальная. С.723-724

25. Лазуко Н. А., Шеткова О. А. «От Вас беру воспоминанья, а сердце оставляю Вам...». Челябинск, 2007. 173 с.

26. Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М.,2015. 448 с.

27. Невзоров А. к вопросу о постройке здания для второклассной школы в Челябинском уезде. (Письмо в редакцию) //Оренбургские епархиальные ведомости. 1900. № 18. Часть неофициальная. С. 687- 691.

28. Невзоров А. Птиченский приход (продолжение) // Оренбургские епархиальные ведомости 1897. № 19. Часть неофициальная. С. 688-699.

29. Невзоров А. Птиченский приход (продолжение) // Оренбургские епархиальные ведомости 1897. № 20. Часть неофициальная. С. 733 -742.

30. Невзоров А. Птиченский приход (продолжение) // Оренбургские епархиальные ведомости 1897. № 21. Часть неофициальная. С. 781-790.

31. Образцовый сад-огород при второклассной учительской школе в с. Птичьем // Оренбургские епархиальные ведомости. 1903. № 15. Часть неофициальная. С. 546-549.

32. Православная богословская энциклопедия / сост. А. П. Лопухин, Н. Н. Голубовский. СПб, 1900-1912. 5991 с

33. Римский С. В. Российская церковь в эпоху великих реформ (церковные реформы 1860-1870гг.) М., 1999. 567 с.

34. Русанов А. Паломничество учеников Птиченской второклассной школы на поклонение святыням Далматского успенского монастыря Оренбургские епархиальные ведомости 1898. № 19. Часть неофициальная. С 717-729.

35. Русанов А. Паломничество учеников Птиченской второклассной школы на поклонение святыням Далматского успенского монастыря Оренбургские епархиальные ведомости 1898. № 22. Часть неофициальная. С.828-838.

36. Рыбаков Г. Второклассная школа в селе Птиченском Челябинского уезда // Оренбургские епархиальные ведомости 1897. № 9. Часть неофициальная. С.394 -396.

37. Сведения по епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1909.№ 17-18. Часть официальная. С.133-136.

38. Священник Немечек М. Отчёт о состоянии церковных школ Оренбургской епархии в1903\4 учебном году. (Окончание) \\ Оренбургские епархиальные ведомости. 1905. № 16. Часть официальная. С. 407-418.

39. Священник Холмогорцев П. Конец учебного года в Птиченской второклассной школе. (Корреспонденция) // Оренбургские епархиальные ведомости 1897. № 22. Часть неофициальная. С 846-849

40. Священник Холмогорцев П. Освещение образцовой школы грамоты в селе Птиченском Челябинского уезда. (корреспонденция) // Оренбургские епархиальные ведомости 1898. № 20.

41. Фот А. Г. Жизненный путь протоиерея В. П. Агрова как пример пасторского служения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия гуманитарные науки. 2014. № 9-10 С. 20-25.
42. Фот А. Г. Иерей Михаил Львович Протопов – рядовой служитель церкви эпохи реформ // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: ма-лы междунар. науч. конф. / Отв. ред. В. А. Временко, В.Н Шадуров. СПб., 2020. Т. 3. С. 300-304.
43. Фот А. Г. Конфликт в причте как элемент деловой повседневности приход–ского духовенства Оренбургской епархии (вторая половина XIX — начало XX века // В мире научных открытий. Сер. Соц.-гуманит. науки. 2015. № 3.6 (63) С. 2783-2790.
44. Фот А.Г. Миграция женщин духовного сословия по территории Оренбургской епархии во второй половине XIX-начале XX вв. // женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: ма-лы XII междунар. науч. конф в 2 ч. / Отв. ред. Н. Л Пушкарёва, И. О. Деметьев, М.Г. Щедерюк. М., 2019. Ч. 1. С. 120-123.
45. Фот А. Г. Протоиерей Н. И. Покровский: жизнь и пастырские труды // Власть в Российской провинции в XIX (на материалах Южного Урала): историко-антропологический подход: сб. науч. Тр. / Под ред. Л. Н. Семёнова. Стерлитамак, 2015. С. 144-155.